

Бухгалтерский учет и экономическая этика

Accounting and Economic Ethics

УДК

DOI: 10.12737/article_5dcbeecf970589.79529201

Н.А. Миславская, д-р экон. наук, профессор
Департамента учета, анализа и аудита Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации (Финуниверситета)

e-mail: finac-natalya@mail.ru

N.A. Mislavskaya, Doctor of the Economic Sciences,
Professor of Department of Accounting, Analysis and Audit,
Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

e-mail: finac-natalya@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются теоретические обоснования эффективности хозяйствования в условиях рынка, характерные для представителей западноевропейской экономической школы. Решение проблем несоответствия мотивов и результатов экономических действий, низкой применимости этических постулатов хозяйствования с помощью рамочного порядка предлагается осуществить посредством системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Последнюю рекомендуется использовать в качестве инструментария по внедрению экономической этики в рыночную модель экономики.

Ключевые слова: гуманитарный характер экономики, экономическая этика, рыночная экономика, рамочный порядок, максимизация прибыли, бухгалтерский учет.

Abstract. The article analyzes the theoretical substantiation of economic efficiency in market conditions, characteristic for representatives of the Western European economic school. Solving the problems of inconsistencies between the motives and results of economic actions, the low applicability of the ethical postulates of economic management with the help of a framework order is proposed to be implemented through an accounting system and accounting (financial) reporting. The latter is recommended to use as a toolkit for the implementation of economic ethics in the market model of the economy.

Keywords: humanitarian nature of the economy, economic ethics, market economy, framework order, profit maximization, accounting.

Экономика как система хозяйствования имеет определенные задачи, среди которых выделяются вопросы повышения государственного и частного благосостояния, справедливого распределения общественного продукта, рационального формирования бюджетов различных уровней и т.д. Но главной, детерминирующей появление и существование хозяйства, целью является стремление к удовлетворению основополагающих потребностей индивида в сохранении и развитии его жизни. Последнее возможно, во-первых, в условиях функционирования определенной общественно-экономической формации, и во-вторых, при наличии нормальных жизнеопределяющих параметров окружающей среды. И если экономика «не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности» [5, с. 278].

Иными словами, любая хозяйственная система представляет собой институциональное образование, возникшее, в отличие от при-

родной среды, несамостоятельно, а только благодаря деятельности человеческого общества и, следовательно, ее фундаментальная суть должна носить социальный, гуманитарный, этический характер [3, с. 32].

Сегодня мы существуем в условиях функционирования рыночной модели экономики. Западноевропейские экономисты, моралисты и философы обосновывают ее рациональность тем, что «рыночная экономика и конкуренция являются искусственно основанной организацией на благо общества» [8, с. 62]. Причем рынок априори является социально ориентированным, так как конкуренция и стремление к прибыли влекут за собой развитие инновационных технологий, гарантируют приток дополнительных инвестиций, повышают размер капиталов организаций. Благосостояние общества растет и является гарантом безбедного, гуманного существования его членов. Моральный аспект заключается в том, что рынок культивирует ценности и интересы личности.

На фоне перманентных и периодических кризисных ситуаций, которыми сопровожда-

ется наша экономическая действительность, эти утверждения кажутся надуманными. Более того, анализируя содержание современной научной литературы по геополитике, социологии, психологии и экономике, мы приходим к выводу об иррациональности применения протестантской экономической этики, основанной на идее конкуренции как единственном факторе, обуславливающем и стимулирующем постоянное расширенное воспроизводство. А значит, Адам Смит заблуждался, когда говорил о «невидимой руке» рынка, которая беспристрастно направляет человеческую деятельность на достижение всеобщего блага. Максимизация прибыли на деле оборачивается неумеренным, неумным, осознанно-деятельным стремлением к повышению финансово-экономических показателей любыми средствами. А конкуренция, являющаяся краеугольным камнем рыночной экономики, и изначально заявленная как существующая в виде соревнования и благородного соперничества, превращается во «*взаимное подавление и уничтожение друг друга производителями, потребителями, тех и других между собой, борьбы собственников друг с другом, работников друг с другом ... Конкуренция принимает конкретные формы противоборства между крупнейшими монополиями, государствами и группами стран*» [1, с. 309].

В довершение всего потребительское, алчное поведение экономических субъектов, принимающее сегодня глобальный характер, породило гигантскую, паразитирующую в системе хозяйствования непроизводительную сеть финансовых структур (торговые, кредитные организации, фондовый рынок), которые уже значительно превосходят по масштабам реальный сектор экономики. Их существование сопряжено с определенными общественными издержками. К последним «*добавляются затраты, нацеленные на обеспечение безопасности и охраны капиталов через циклопическую, многоуровневую и разветвленную правоохранительную систему*» [1, с. 305]. Очевидно, что даже частичное сокращение соответствующих затрат и издержек представляет собой потенциал для повышения общественного уровня жизни населения.

По-видимому, существует некая причина, или правило, игнорирование и нарушение

которого приводит к той бессмысленности существования экономики, о которой говорил выдающийся мыслитель и гуманист двадцатого столетия Артур Рих. В своей основополагающей научной работе «Хозяйственная этика» он утверждает, что «*фундаментальная цель экономики — служение жизни*» [5, с. 282], и механизмом достижения этой цели является прибыльное хозяйствование и увеличение продуктивности.

Из сказанного можно сделать вывод, что главная цель экономики тождественна максимизации общественного продукта. Именно этот тезис является глубочайшим заблуждением, именно он трансформирует прибыль-средство в прибыль-цель, именно он переводит человека из категории субъекта труда в категорию средства труда. Эта подмена приводит к тому, что рынок полностью игнорирует удовлетворение коллективных интересов и потребностей; ориентирует экономику на достижение кратковременных целевых установок; не обеспечивает рационального распределения общественных благ. Попытки достичь положения устойчивого экономического развития в условиях централизованной, плановой модели экономики также не увенчались успехом. Социалистическая система хозяйствования, ориентированная на удовлетворение общественных интересов, не лишена недостатков. Она не нацелена на объективную стимуляцию хозяйственной деятельности и поэтому не обеспечивает должной эффективности производственной деятельности [2, с. 55].

О том, что для решения вышеописанной проблемы рыночная и плановая экономика должны совмещать свои механизмы функционирования, экономисты заявляли еще в двадцатом столетии. Но А. Рих в результате многолетних исследований пришел к выводу, что конвергенция не дает положительных результатов, «*сочетание не подразумевает ни простого смешения обеих противоположных систем координации, ни даже их слияния и трансформации в какую-либо более совершенную систему. Напротив, успешная увязка "рынка и плана" должна осуществляться на основе либо той, либо другой системы*» [5, с. 534]. При чем рыночная система обладает в этом смысле преимуществами перед централизованно-плановой, так как принципиально

не исключает ни планирования, ни определенной рационализации управления, в то время как плановая система рассматривает рынок в качестве возможного, но не обязательного, фрагментарного отступления от своих принципов (например, новая экономическая политика двадцатых годов прошлого столетия). Рынок по сути является тем встраиваемым элементом хозяйствования, который допустим (и даже необходим!) для любой общественно-экономической формации, будь то первобытнообщинная, рабовладельческая или иная.

Попытку последовать советам А. Риха успешно предпринимает Китайская Народная Республика (КНР). Планирование здесь носит диверсифицированный характер: отрасли с обязательным планированием; отрасли с индикативным (косвенным) планированием; отрасли с рыночным регулированием [14].

Однако наличие высокого экономического роста в КНР не исключает наличия серьезных проблем: растет уровень скрытой безработицы в сельской местности; более ста миллионов человек находятся за чертой бедности (проживание менее чем на 1 доллар в день) [12]. К тому же западноевропейские аналитики высказывают обоснованные сомнения в том, что заявляемые высокие темпы роста экономики не соответствуют реальной действительности. По их мнению, отчетные данные сознательно фальсифицируются. *«В последние годы становится все труднее согласовывать цифры роста ВВП с остальными экономическими показателями»* [13], в связи с чем работа Национального статистического бюро КНР вызывает определенные вопросы. Значительная доля в экономике страны представляет собой заимствованный капитал, наличие которого позволяет определенным образом характеризовать хозяйственную деятельность: *«Пока Китай способен обслуживать долги и может откладывать списание непроизводительных активов, правительство может достигать любых темпов роста, которых пожелает. Но такой подход меняет сам смысл ВВП. В Китае официальные данные по нему отражают не столько экономический рост, сколько политические намерения»* [13].

Отмеченное еще раз свидетельствует о глубочайшем теоретическом кризисе современных экономических систем, оказавшихся спо-

собными обосновать условия устойчивого развития общества, но не способными доказать свою правоту эмпирически. *«Конец XX века отмечен глобальным мировым кризисом. Продолжающееся разрушение естественной окружающей среды, рост населения, нищеты и слабообразованность третьего, а с недавних пор также и второго мира, грозящая миграция нищеты, гонка вооружений, войны, а также продолжительная безработица волну многих людей»* [8, с. 12]. Общественное мнение в очередной раз склоняется к необходимости введения морального аспекта в экономику. Реакцией бизнес-структур стало появление такой научной отрасли, как бизнес-этика (прикладная этика как раздел экономической этики). Не случайно пионером в распространении экономической этики являются США. Во второй половине двадцатого столетия этой проблеме стали уделять пристальное внимание в Европе. Западные страны, осознавшие потенциальную возможность возрастания общественного недовольства, способного привести к революционным изменениям не только в экономике, но и к смене политических систем, предприняли серьезные усилия в этом направлении. В университетах открываются специализированные кафедры, проводятся семинары для руководителей высшего и среднего звена различных организаций, формируются комитеты по экономической этике на государственном уровне, финансируются соответствующие исследовательские проекты.

Однако, несмотря на предпринятые старания, экономическая ситуация (теперь уже на международном уровне) остается сложной. Это свидетельствует о том, что область исследований экономической этики точно не определена, понятийный аппарат носит спорный, часто противоречивый характер, оценочные критерии не ясны. Все это формирует реакционные настроения среди практикующих экономистов и представителей бизнес-сообщества, которые заявляют о том, что *«предпринимательская этика не смогла доказать свой статус механизма разрешения конфликтов, она морализирует и является идеологически подозрительной»* [8, с. 18]. Подобные высказывания можно объяснить только поверхностным пониманием вопроса, отсутствием понимания философии экономической науки, а также про-

явлением пораженного мифом максимизации прибыли сознания.

Но оппоненты правы в одном — даже несмотря на значительное количество соответствующих научных разработок наших соотечественников (Землякова Ю.Д., Бендаса Е., Стиглица Д.Ю., Гасратяна К.М., Орешникова И.М., Трошихина В.В, Гукова Д.А., Филенко Л.П. и др.), проблема дисциплинарной легитимации и внедрения моральных принципов в экономику остается неразрешенной. Механизм воздействия на общественное экономическое сознание, отравленное стяжательством и конкурентной борьбой, отсутствует.

Вышеизложенное актуализирует поиск альтернативы кодексам профессиональной и корпоративной этики, не способным эффективно воплощать в экономическую действительность морально-этические постулаты. Речь идет о системе бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, суть которых состоит, во-первых, в отражении экономической действительности (которая, как выяснилось, должна носить гуманитарный, социальный характер), и во-вторых, в предоставлении информации, лежащей в основе принятия управленческих решений (которые должны учитывать помимо индивидуальных, общественные интересы). Регламентация бухгалтерского учета носит нормативный и правовой характер. Последнее обстоятельство означает принципиальную обязанность исполнения соответствующих стандартов всеми экономическими субъектами, и поэтому внедрение этической составляющей в методологию учетной системы может положительно повлиять на ситуацию.

Прежде всего необходимо проанализировать целевую установку системы бухгалтерского учета, которая сегодня заключается в формировании системы «стандартов учета и отчетности, обеспечивающих полезной информацией пользователей, в первую очередь инвесторов» [9]. Гуманитарный характер хозяйственной деятельности подразумевает, в первую очередь, удовлетворение информационных потребностей общества. Понятно, что интересы последнего представляет государство в лице конкретных министерств и ведомств. Следовательно, тезис о том, что «система государственного финансового контро-

ля решала задачи выявления отклонений от предписанных моделей хозяйственного поведения организаций» [9], заявленный в 1998 г. в качестве причины необходимости реформирования национальной учетной системы, является надуманным и отчасти ошибочным. Нам необходимо беспристрастно проанализировать опыт применения советской системы бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, восстановить систему государственного контроля организации и ведения бухгалтерского учета (как представляющую интересы российского общества в целом), основываясь на принятии методологической и методической учетной основы, не противоречащей международному опыту.

Основные принципиальные отличия капиталистической и социалистической учетных систем известны и заключаются в следующем:

- «при капитализме бухгалтерский учет ограничен рамками одного предприятия, при социализме бухгалтерский учет — часть единой системы народнохозяйственного учета» [7, с. 205]. Организация и ведение бухгалтерского учета в рыночной системе хозяйствования является задачей конкретного предпринимателя, государство напрямую не заинтересовано в информации о финансово-экономическом положении предприятия, оно контролирует только определение налогооблагаемой прибыли и непосредственно величину налоговых платежей. Социалистическая система экономики с целью обоснованного перспективного планирования нуждалась в предоставлении данных об активах и обязательствах как отдельного предприятия, так и отраслей народного хозяйства. Учитывая убеждения А. Риха в том, что гуманность экономики предпочтительно воплощать на основе рыночной модели хозяйствования, но с элементами плановой, бухгалтерская система должна носить строго унифицированный характер, что выражается в наличии подробных методических указаний и рекомендаций, дифференцированных по отраслям экономики. Унификация необходима не для того, чтобы осуществлять тотальное государственное планирование и обязывать организации достигать определенных экономических показателей, а для возможности проведения объективного сравнительного анализа деятельности предприятий и отраслей между собой;

▪ *«при капитализме задачей учета становится выявление прибыли, при социализме цель учета — отражение выполнения данным предприятием всего хозяйственного плана»* [7, с. 205]. Очевидно, что в отсутствие государственного планирования принципиальное значение приобретает показатель прибыли. Ее формирование и отражение в системе бухгалтерских счетов, с точки зрения экономической этики, иррационально. В соответствии с п. 6 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», утвержденным приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н, учетная политика организации должна обеспечивать *«большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (требование осмотрительности)»* [10]. В то же время, в соответствии с требованиями п. 6 ПБУ 9/99 «Доходы организации», утвержденным приказом Минфина России от 06.05.1999 № 32н, *«выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине поступления денежных средств и иного имущества и (или) величине дебиторской задолженности»* [11]. То есть начисление выручки (источника прибыли) чаще всего происходит не по факту ее реального поступления, а по факту возникновения соответствующей задолженности. Подобный подход относится к правовой теории бухгалтерского учета, предметом которой является контроль прав и обязательств экономических субъектов, и представляется западноевропейскими экономистами, как отражающий будущие события, в частности, будущую прибыль организации. Но он нарушает требование осмотрительности и применяется избирательно, то есть только по отношению к показателю выручки, что нарушает системность формирования и представления информации о деятельности организации;

▪ *«при капитализме над бухгалтерским учетом безраздельно властвует коммерческая тайна, а в отчетности имеют место факты фальсификации, при социализме в бухгалтерском учете возникает объективная необходимость реально и правдиво отражать действительность»* [7, с. 205]. Представляется, что коммерческая тайна, к которой сегодня мы относимся как к обязательному атрибуту хо-

зяйственной деятельности, имеет своим началом теоретические разработки западноевропейских коллег-экономистов. Именно им принадлежит идея уподобления экономики игре: *«Основную структуру рыночной экономики можно проиллюстрировать посредством сравнения со спортом...»* [8, с. 41], именно они дискредитировали благотворительность, представляющую собой главную моральную ценность для всех народов и религиозных конфессий, тысячелетиями проживающих на территории современной России: *«Высокие прибыли с функциональной точки зрения необходимы не для благотворительности, ...прибыли предоставляют собой стимулы для инноваций и инвестиций...»* [8, с. 41]. И именно коммерческая тайна, как частичное сокрытие финансовой, деловой информации, провоцирует хозяйствующие субъекты в ходе экономической игры на мошеннические действия, «замалчивание» определенных фактов и другие махинации. Бухгалтерский учет, как главный источник информации, также вовлекается в процесс игры — альтернативные методики учета и оценки одних и тех же экономических событий и объектов позволяют формировать различные показатели в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Осознавая геополитическое положение нашей страны, надо понимать, что сохранить обширную территориальную целостность возможно только на основе взаимной интеракции областей и регионов, не все из которых способны приносить в федеральный бюджет высокие прибыли. И отношение к осуществлению хозяйственной деятельности, которая является основополагающим фактором выживания, развития, политической стабильности, безопасности нашей страны, как к игре, по меньшей мере, наивно. Бухгалтерский учет должен стать тем инструментом, который в условиях рыночной экономики в целях учета общественных интересов обеспечит истинную достоверность, прозрачность финансовой информации, которая позволит свести к минимуму возможность манипуляции учетными данными. Бухгалтерский учет должен установить тот рамочный порядок осуществления хозяйственной деятельности, о котором говорят наши западные коллеги и который они безуспешно пытаются воплотить в институтах права и морально-этических кодексах экономическо-

го поведения. «*Рамочный порядок объединяет общие, (относительно) длительно действующие правила для действий. Они должны соблюдаться при совершении действий, их нарушение пресекается. Для современной экономики это в особенности: Конституция, законы, т.е. в особенности публичное право, частное право и уголовное право... общественное право, трудовое и тарифное право, конкурентное право ... и наконец определенные моральные и культурные стандарты поведения*» [8, с. 42].

Очевидно, что современная учетная система нуждается в принципиальном реформировании, направленном на формирование этической системы бухгалтерского учета и бухгалтерской

(финансовой) отчетности в рыночных условиях осуществления хозяйственной деятельности. Потребуется пересмотр современной учетной парадигмы, комплексный анализ и соответствующее согласование всех методологических принципов и методических подходов. Эта невероятно сложная задача, по-видимому, потребует определенного времени и пополнения кадрового состава Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации академическими кадрами. Но в результате мы можем получить ту эффективную модель рыночной экономики, о которой мечтали в девяностых.

Литература

1. Барлыбаев Х.А. Философия солидарности. Анти-Хантингтон. Солидарология / Х.А. Барлыбаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛЕОТЕКА», 2018. 498с.
2. Миславская Н.А. Профессиональное суждение: научный аспект // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 1.
3. Миславская Н.А. К вопросу о развитии бухгалтерской науки // Аудитор. 2016. Т. 2. № 5.
4. Поленова С.Н., Юдина Л.Н. Теория бухгалтерского учета: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. 428 с.
5. Рих Артур. Хозяйственная этика. Перевод с немецкого Е.М. Довгань. М.: Посев, 1996 г.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М.: Эксмо, 2007. 956 с.
7. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2004. 272 с.
8. Хоманн К., Бломе-Дрез Ф. Экономическая этика и этика предпринимательства / Карл Хоманн, Франц Бломе-Дрез. М.: Директ-Медиа, 2013 г.
9. Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 283 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=18125&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.627945601340042#020305454759378372>
10. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008), утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/2d52707f5a4d5314b9e470a9bf59cb826ec848dd/
11. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99), утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.05.1999 № 32 н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=179206&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.364728657946479#016039058291539354>
12. Иванов И. Отчет: число бедных горожан в Китае неуклонно растет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/50534/4/>
13. Pettis М. Три проблемы с ВВП Китая. Почему он все хуже отражает реальность [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/78278>
14. Экономика Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://mychinaexpert.ru/ekonomika-kitaya/>

